

14 ОКТЯБРЯ, СРЕДА

Коммерсантъ

Журнал "Коммерсантъ Деньги" №34 (<https://kommersant.ru/money/4709>) от 25.09.1996, стр. 3

ШУМЕЙКО: Я ЛЕПЛЮ ИЗ "ВЛАСТИЛИНЫ"...

Как причудлива российская юридическая практика — скандал, связанный с обвинениями в коррупции высших должностных лиц, получил неожиданное продолжение. То, что "у них" привело бы к падению кабинетов, отставкам и порушенным карьерам, у нас вылилось в рутинное дело о защите чести и достоинства. Владимир Шумейко оказался в "черном списке" должностных лиц, обвиненных Виктором Илюхиным в коррупции и связях с небезызвестным ИЧП "Властилина". И стал единственным обвиненным, решившим защищать себя в суде.

Предыстория

Вы помните историю с подольской фирмой "Властилина" и ее руководителем Валентиной Соловьевой, арестованной по обвинению в мошенничестве? Мы в свое время провели ряд расследований (см. "Деньги" # 3(4) за 1994 год и ## 27(37), 29(39) и 36(46) за 1995 год). В одном из материалов мы опубликовали списки должностных лиц, участвовавших в пирамиде "Властилины". В скандале были задействованы самые разные персонажи.

12 сентября 1995 года на своей пресс-конференции председатель думского комитета по безопасности Виктор Илюхин заявил о своем намерении "вывести на чистую воду коррупционеров из высших эшелонов власти". К таковым он причислил первого вице-преьера правительства Олега Сосковца, председателя Совета федерации Владимира Шумейко, а также некоторых руководящих сотрудников правоохранительных органов, включая начальника московского РУОП Владимира Рушайло.

Заявление г-на Илюхина основывалось на показаниях Валентины Соловьевой после ареста, а также на "данных из неких источников". Депутат настаивал на создании комиссии для расследования причастности спикера верхней палаты парламента Владимира Шумейко к деятельности "Властилины".

Реакция обвиняемых Илюхиным была разной. Владимир Рушайло на этот выпад не отреагировал никак.

Олег Сосковец назвал обвинения Илюхина "бредом больного человека".

Владимир Шумейко решил разобраться с Илюхиным в суде. Спикер не забыл и о моральном ущербе, оценив собственную поруганную честь в 20 миллионов рублей.

Однако всех участников процесса удалось собрать только через год. Стороны по очереди не являлись в суд 5 раз.

Вспомнишь и лица, давно позабытые

Холодное утро 17 сентября. Мрачные стены Головинского суда на улице Зои и Олега Космодемьянских. Грязная лестница в окурках.

Тесное помещение зала заседаний. Два ряда скамеек заполняют мужчины средних лет в серых костюмах и несколько бабушек.

Появляются основные действующие лица.

Ответчик Виктор Илюхин. Его адвокат — г-н Кузнецов.

Истец Владимир Шумейко. Адвокат истца — тоже Кузнецов, однофамилец адвоката ответчика.

Открывается дверь. В зал входит судья Ершова и два заседателя. Все в мантиях.

А был ли мальчик?

Судья:

— Наконец-то все в сборе. Ходатайства есть?

Кузнецов, адвокат Илюхина:

— В соответствии с ГПК, для того чтобы принять заявление по гражданскому делу, суд проводит определенную работу...

Судья недоуменно смотрит на Кузнецова и Илюхина. "Мы не на лекции по гражданскому процессу!" — написано на ее лице. Адвокат ответчика:

— В исковом заявлении не указан предмет иска и, следовательно, оно составлено не по форме. Суд должен приостановить производство по делу до исправления искового заявления.

Шумейко:

— Ваша честь, уважаемый суд. Я лично сам смотрел телевизионную передачу, когда Виктор Иванович Илюхин, выступая, сказал насколько фраз, соединенных вместе. Он поставил перед собой задачу, очевидно, как председатель комитета Думы: выявить коррупционеров в высших эшелонах государственной власти. Потом он перечислял фамилии по отношению к "Властилине". Шумейко, Сосковец, и еще кто-то. Если связать его заявления вместе, то четко и ясно прозвучало оскорбление. Получалось, что я — "коррупционер в высших эшелонах власти", прокручивал деньги во "Властилине" и т.д. Если Виктор Иванович сейчас встанет и скажет, что он в своем заявлении совсем никак не хотел оскорбить или не оскорблял, то я забираю свое исковое заявление.

Судья (Илюхину):

— Так вам будет достаточно?

Илюхин:

— Я не вижу предмета спора.

Шумейко:

— Печально. Знаете, мне уже достаточно того, как он себя ведет. Вам кажется, что все в правительстве коррупционеры и взяточники.

Голос из зала:

— Не все! Через одного!

Судья не обращает на реплику никакого внимания и почему-то смотрит на Илюхина.

Илюхин:

— Слова в "Коммерсантъ-Daily" приведены в иносказательной форме. Это не моя прямая речь. Поэтому факт распространения мною порочащих сведений не доказан...

Судья (открывает толстую папку):

— Если бы вы знакомились с делом, то вы бы увидели пресс-релиз...

Адвокат Илюхина:

— Я не видел, разрешите ознакомиться.

Судья (протягивает бумагу адвокату):

— Вы уже знакомились еще до первого слушания.

Адвокат Илюхина (вертит в руках пресс-релиз):

— Это же плохая светокопия.

Илюхин:

— Мы сейчас работаем над тем, можно ли считать пресс-релиз официальным документом Государственной думы.

Судья:

— Пресс-релиз мы оценим сами. Сторона истца, ваше мнение по заявленному ходатайству.

Кузнецов, адвокат Шумейко:

— Это проблемы противоположной стороны — болтаться как известное вещество. Жаль, что, оппоненты, имея степени докторов наук, не знают, что предмет спора решает суд.

Илюхин:

— Ваша честь, я бы хотел обратить ваше внимание, что газета "Коммерсантъ-Daily" цитирует мой пресс-релиз, а не стенограмму пресс-конференции. Так, как завычено, я не говорил...

Судья пару минут совещается с заседателями. Бабушки о чем-то митингуют на галерке.

Судья:

— Ходатайство о приостановлении производства по делу отклонить. А если у вас есть стенограмма — приносите. Доказывать это обязанность ответчика.

"Властилину" мне, "Властилину"!

Поскольку ходатайство Илюхина было отклонено, он нашел другой выход.

Илюхин:

— Слова о Шумейко были произнесены Соловьевой. Я лишь пересказал их. Поэтому я настаиваю на вызове в суд Соловьевой. Она сделала конкретные заявления в отношении Шумейко.

Судья:

— А как вы предполагаете вызвать в суд Соловьеву?

Илюхин (не слышит вопроса):

— Сейчас к ней приходит кто угодно. Приносят что угодно. Какие-то женщины приносят квиточки: "оплати"...

Заседатель:

— И она оплачивает?

(Смех в зале)

Судья объявляет пятиминутный перерыв.

Воспользовавшись паузой, Илюхин спрашивает Шумейко:

— Почему вы обиделись? То, что выражение "прокрутить деньги" порочит вашу честь — странно. Ведь даже по толковому словарю Ожегова это означает "пустить деньги по кругу". Да и само вложение денег в банк или в другое коммерческое предприятие разрешено российским законодательством...

Шумейко:

— Но вы же утверждаете, что я делал это за счет других вкладчиков...

Илюхин:

— Я считаю, что вынесение любого решения до окончания уголовного дела Соловьевой является недопустимым. Ведь в ходе следствия могут быть получены самые неожиданные доказательства, изобличающие в преступлении то или иное лицо...

Адвокат Шумейко:

— Но обвиняемой по уголовному делу является Соловьева, а не Шумейко. И это не может повлиять на существо нашего дела. Никто вас, Виктор Иванович, до окончания расследования за язык не тянул. Теперь вы под любым предлогом пытаетесь уйти от ответственности. А в материалах дела есть документы следственного управления УВД Московской области, Прокуратуры, где однозначно указывается, что Шумейко ко всем делам, связанным с Соловьевой, никакого отношения не имеет.

Наша карта — бита

Беседа прерывается появлением судей. Хозяйку "Властилины" все-таки решили пригласить на следующее заседание.

Судья:

— Еще ходатайства есть?

Адвокат Илюхина:

— Есть. Необходимо вызвать свидетелей, которые могут подтвердить честность Виктора Ивановича. Например следователя Целовальникова, который расследовал целый ряд уголовных дел, где фигурировал Шумейко. Я ходатайствую о приглашении свидетелей в суд.

Судья:

— Может у вас еще ходатайства есть?

Адвокат Илюхина:

— Есть. Необходимо приобщить к делу статью в "Вечерней Москве" о погроме офиса Соловьевой. Там говорится, что Соловьева угрожала погромщикам знакомством с Шумейко и Сильвестром (уголовный авторитет --"Д").

Адвокат Шумейко:

— Нормальное поведение — защищаться знакомством с высокопоставленными чиновниками и уголовными авторитетами...

Судья (устало):

— Приобщить. Еще ходатайства?

Все с надеждой смотрят в сторону "группы поддержки" Виктора Илюхина.

Адвокат Илюхина:

— Есть!

(Тяжелые вздохи в зале.)

Голос с галерки:

— Жестокий!

Адвокат Илюхина:

— Ваша честь, суду известно, что адвокат истца Борис Кузнецов по поручению Шумейко проник в тюрьму, где содержится Соловьева, с целью нажима на нее. Мы в Коллегии адвокатов обсудили и осудили этот поступок! Прошу вас истребовать протокол этого разговора из прокуратуры.

Судья:

— Это ваше право.

Адвокат Шумейко:

— Так ведь протокол имеется в деле!

Встречный

Неожиданно дело приняло новый поворот.

Адвокат Илюхина:

— Адвокат Шумейко как его доверенное лицо написал письмо спикеру Госдумы Селезневу, содержащее порочащие честь Илюхина сведения. Мы подаем встречный иск о защите чести и достоинства к Шумейко.

Илюхин:

— Все эти утверждения нанесли колоссальный ущерб всей системе правоохранительных органов, стране в целом и российскому народу. После этого письма надо мной смеялась вся Дума. Поэтому я считаю, что сумму компенсации моего морального вреда может определить суд. Но она должна быть не меньше одного миллиарда рублей.

Выдержки из письма представителя истца адвоката Бориса Кузнецова Председателю Госдумы Селезневу Г.Н., из-за которого "над Илюхиным смеялась вся Дума".

28 июня 1996 года (исх.164/96) было направлено Вам письмо с просьбой оказать воздействие на Председателя Комитета Государственной Думы господина Илюхина В.И., который, несмотря на определение Головинского межмуниципального районного суда г. Москвы, неоднократно не являлся на судебные заседания, не представляя в суд никаких сообщений о причине своей неявки./.../ Поскольку других средств заставить господина Илюхина выполнить определение суда у меня не было, я обратился к вам./.../ В письме мной были высказаны предположения о возможных причинах неявки господина Илюхина в суд, в т.ч. допускалось, что господин Илюхин болен и его болезнь может быть связана с естественной физиологической реакцией организма на чувство страха перед ответственностью за свои слова и действия.

Судья опять объявляет перерыв и удаляется решать, что делать с ответными претензиями г-на Илюхина.

Под занавес

Из зала никто не выходит.

Адвокат Шумейко:

— Г-н Кузнецов, а что у вас за флажок стоит на столе?

На столе адвоката Илюхина красуется флажок с орлом.

Адвокат Илюхина:

— Это герб моей адвокатской конторы. Американские кадеты подарили. Этот флаг был три месяца флагом России.

Шумейко:

— Вам должно быть известно, что запрещается использовать российскую геральдику в иных целях.

Адвокат Илюхина:

— А я и не использовал. Такие флажки изготавливают в США. В готовом виде.

Шумейко:

— Тот, трехмесячный, совсем не так выглядел. Зря вы его взяли.

Адвокат Илюхина:

— Я вообще много ошибок делаю...

Шумейко и его адвокат (хором):

— Пусть это будет самая большая в вашей жизни.

Шумейко (решив поговорить о деле):

— Зря вы так, Виктор Иванович. Вон у меня тоже бумага пришла: "Илюхин строит дом в Пензе". Я же не побежал разбираться. Взял, да и выбросил письмо в мусорку...

Адвокат Илюхина (роется в папке):

— Тут у меня досье...

Шумейко (устало):

— Руцкой тоже с чемоданами бегал, которые передал ему Скоков. Не знал куда деть...

Адвокат Илюхина (торжественно):

- ...А в досье написано: "Кузнецов --хороший адвокат".

Илюхин (адвокату Шумейко):

— А вы меня, Борис Аврамович, своим гонораром шокировали. Тысяча долларов в час. Как только чиновники расплачиваются? (смотрит на Шумейко)

Адвокат Шумейко:

— А я с чиновников денег не беру. Зачем же я их на воровство толкать буду...

Появляется судья:

— Поскольку суть встречного иска не имеет отношения к предмету рассматриваемого дела, то мы предлагаем подать его отдельно. Слушание дела переносится на 8 октября.

Так что, продолжение следует

Наталья ФИЛИПОВА

Выдержки из протокола беседы адвоката Владимира Шумейко Бориса Кузнецова с бывшей владелицей ИЧП "Властилина" Валентиной Соловьевой

К.Б.А.: Вы с Шумейко... знакомы ли лично?

С.В.И.: ...

К.Б.А.: А он был вкладчиком вашим?

С.В.И.: Вкладчиком была его супруга, и то через представителя, вот таким образом предприниматели районов Москвы...

К.Б.А.: А через кого, как?

С.В.И.: Деньги сдавались, деньги сдавались через военные предприятия. Это был даже вкладчиком брат Надежды (Бабкиной), ее брат генерал-полковник.

К.Б.А.: Ну, а при чем тут... к Шумейко какое Бабкин имеет отношение?

С.В.И.: Ну, видимо, имеет, раз деньги сбора то ведь были фактически гласными... были негласными, т.е. они не лицензионный... сбор, создавался фонд определенный по договорам, который делал квадратный капитал. И в течение 2 лет я работала, я не работала. Этот последний год, как пишут и как говорят, просто последний год она явью стала, увеличился фонд...

К.Б.А.: Ага.

С.В.И.: А так он начинался еще где-то в 90-х, конца 93 года, декабрь.

К.Б.А.: Вот вы говорите, что жена его была вкладчиком? Да?

С.В.И.: Жена сама как через представителя, мы на нее выписывали несколько счетов.

К.Б.А.: Именно на Шумейко?

С.В.И.: Документы надо. Что мы с вами сейчас будем говорить без документации, поэтому давайте... я полтора года без документов не вижу.

К.Б.А.: Ну, понятно.

С.В.И.: Поднять номер этого договора, поднять счет, на который...

К.Б.А.: А договор с кем?

С.В.И.: Тюмень, институт Тюмени, одна организация, газовая организация, газовая компания, есть и газоперерабатывающий завод, завод какой-то там оттуда. Сейчас нужно поднять.

К.Б.А.: А Шумейко какое отношение к газовому заводу имеет?

С.В.И.: Гарантийная записка. Попросили, чтобы фактически принять и подписать договор, помочь этой компании.

К.Б.А.: Шумейко писал записку помочь этой компании?

С.В.И.: Да, создать фонд свой. Также как вот и немцы сейчас меня просят, чтобы создать их фонд для 17 миллионов немцев, здесь живущих в России, строит...

К.Б.А.: А кому... я вот чего-то не понял? Кому он писал?

С.В.И.: Я еще раз говорю. Когда вы придете с моими адвокатами, и они смогут предоставить мне часть документов, на которые я могу ответить через них официально по фактам. Я не могу говорить голословно.

/.../ — ТАК ОТМЕЧЕН ТЕКСТ, НЕ ОТНОСЯЩИЙСЯ К ДЕЛУ

К.Б.А.: И последний вопрос. Валентина Ивановна, вы сами-то Шумейко лично знаете, вот так лично встречались когда-нибудь? Лично?

С.В.И.: Вы сами вот так подумайте.

К.Б.А.: Я думаю, что не знаю я...

С.В.И.: Вы думаете не знал.

К.Б.А.: Я с ним встречался, это однозначно.

С.В.И.: Вот видите.

К.Б.А.: Да.

/.../

С.В.И.: Если эти документы, вдруг, фальшивые, если они были какие-то умопомрачительные для следствия сегодняшнего, то они были в то время, и деньги по ним получали, и деньги по ним отправлялись, и получали возвратный капитал, как это было проведено. Это было в начале 93 года и закончилось в октябре месяце.

К.Б.А.: Ну, я понимаю, что могли перечислять и Тюмень перечислять. Мне просто непонятно, роль Шумейко какова... в этой истории?

С.В.И.: ... Непонятна роль хвоста, когда я начала с Тиасом работать. Приехали с Тиаса представители, привезли письмо от Сосковца, чтобы я незамедлительно заключила договор. Вот и письмо-то и все есть. Вы понимаете, я хотела бы на сегодняшний момент не заниматься высокопоставленными, они

изъяты эти... по одному соображению. Надо разобраться в своей ситуации, за себя ответить, а потом уже с ними разбираться, рано мои адвокаты полезли туда в гору, понимаете, рано.

/.../

С.В.И.: Я сейчас на сегодняшний момент просто являюсь битой, натуральной битой, которой швырять можно из одной стороны в другую, только для того, чтобы между тем устроить какую-то междоусобицу. У них идет борьба за власть, вот как за это место.

К.Б.А.: Ага.

С.В.И.: ...И предложение лишний раз потревожить его имя, мне кажется, это просто кому-то необходимо, просто необходимо.

К.Б.А.: Ну, ведь при этом ссылаются на вас.

С.В.И.: Ну, не только на меня. Так указывают если последний раз. Вот мне единственный раз принесли, там указывают, что он замешан и в других уголовных делах. В газете так было написано, я читала.

К.Б.А.: В других уголовных делах он не замешан, по всем уголовным делам.

С.В.И.: Ну, я читала только одну статью, вы меня простите...

К.Б.А.: Ну, вы же тогда не были арестованы, когда Шумейко отстраняли от работы, помните эту историю в 93 году?

С.В.И.: Нет, нет. Я имею в виду последний вот этот...

К.Б.А.: Нет, уголовные дела, все уголовные дела прекращены в отношении Шумейко.

С.В.И.: Но были они прекращены?

К.Б.А.: Были, были.

С.В.И.: ...Между собой — они и в этом деле, если даже будут документы. Они будут прекращены.

К.Б.А.: Почему?

С.В.И.: Да, за заслуги, заслуги у него большие, а вот потом это, где это и если он кому-то, когда-то, где-то, что-то подписал и попросил за него и думал, что это действительно компания, так ведь это же та компания и я. А он — к нему приходят какие-то посетители. Вот, как я, например, к Орлову попала (советнику Ельцина) — только для того, чтобы мне помогли разобраться с бланком, помогли мне разобраться с моим строительством и дали мне возможность участвовать в меценатстве уже законным образом. Меня... выслушав, пригласил Петрова, переговорили и на этом все закончилось, хотя была возможность встретиться с самим Черномырдиным, решить на тот момент.

/.../

К.Б.А.: А вот вы упомянули фамилию Бабкина в связи с Шумейко, она имеет отношение тут?

С.В.И.: Имеет она отношение, дружеское может быть, понимаете. Мы очень хорошего мнения о нем, о его жене и не знаю как, но Суханова Лариса, ее продюсер, ее всех программ. Она является, насколько я понимаю, секретарем Черномырдина, домашним ли секретарем, каким ли секретарем. Генерал Суханов в Кремле работал в свое время, так что здесь нужно будет как-то выяснить, как вот, какая у них была связь, меня эта связь не интересовала никогда, мне было обидно за Сентеренко, приобретая вообще капитал, приход вот этой наличности, которая... Занимались горами, занимались также люди как генерал Бабкин, артистка Бабкина. В роли ее, значит, курьера была Лариса Суханова, понимаете, немалые люди, сдавали большие средства. И не все, которые они, конечно, зарабатывали. Это будет вор, я об этом никогда не молчала, никогда не умалчивала.

/.../

С.В.И.: Я всегда думала, что Филиппыч (отчество Владимира Шумейко) как-то, как называю его в разговорах между собой, значит он тоже был каким-то образом на меня выйти, не через вас.

К.Б.А.: А через кого ему выходить, как не через своего адвоката?

С.В.И.: Все это понятно, через адвоката может выйти.

К.Б.А.: А вы убеждены, что они знакомы?

С.В.И.: Нет.

К.Б.А.: Что знакомы они. Ну, Бабкина — известный человек, ее многие знают.

С.В.И.: Нет.

К.Б.А.: Скажите, пожалуйста, еще самый последний вопрос.

С.В.И.: Да.

К.Б.А.: Вот, вы знаете, где у Шумейко дача находится государственная? Бывали ли вы там у него?

С.В.И.: Ездили туда ребята, ездили ребята. Это у нас. Сейчас я вам уже трудно сказать. Рынок у нас — Люберцы, вот это вот место, в сторону Люберец. Рынок у нас там большой, рынок... назовите мне название.

К.Б.А.: Люберецкий рынок.

С.В.И.: Нет, не Люберецкий рынок. Базары там, вот эти все. Малаховка.

К.Б.А.: Малаховка.

С.В.И.: Да.

К.Б.А.: Ага. И значит Шумейко туда на дачу? А вы сами не были там?

С.В.И.: Я сама там не была.

К.Б.А.: Никогда, да? Ну, понятно. Жалко, конечно, если хотелось бы. Эти все обстоятельства.

С.В.И.: Здесь просто надо посмотреть на варианты договоров.

К.Б.А.: Ну, в договорах все же смотреть, там все равно фамилии Шумейко нет, ни в одном договоре. Вы сами только что сказали.

С.В.И.: Я просто говорю, посмотреть — так он же помнит, он же приглашает к себе людей, записывает кого он принимает или секретарь его, знает были ли люди у них, вот и проверить: насколько действительны эти были договора. И была ли какая-то связь предпринимательская с ним, со мной, вот этот вот треугольник.

К.Б.А.: Ясно.

С.В.И.: На ком он замыкается и кто его курировал, в целом снабжал?

К.Б.А.: То есть на сегодняшний день... Вы однозначно утверждать не можете, что был такой, такая связь с Шумейко.

С.В.И.: Однозначно.

К.Б.А.: Что?

С.В.И.: Однозначно, я говорю — утверждать не могу.

К.Б.А.: Не, я просто спрашиваю.

С.В.И.: Однозначно, даже мы сейчас. Да вы не можете утверждать, даже потом он сможет — нет, не знаю, не хочу, не видел... Со временем может открыться совершенно новые обстоятельства.

К.Б.А.: То есть на сегодняшний день, вот таких напрямую.

С.В.И.: Напрямую даже разговоров нет.

К.Б.А.: Понятно.

С.В.И.: Я жду ответа, понимаете. Я писала письмо, будучи... я писала письмо не только ему, я жду ответа.

/.../

С.В.И.: Хотя там, хотя там, было вот имя, подробно... несколько документов нужно, но они остаются.

К.Б.А.: Что документы за подписью Шумейко что ли были вложены?

С.В.И.: Документы от правительства. Ну, почему вы все время вот на эту подпись. Шумейко там нет.

К.Б.А.: Да, потому что ему же пишут, фамилию Шумейко, ведь прямо в газетах пишут.

С.В.И.: Записаны были средства, которые проходили через Владимира Филиппыча, таким образом было написано с тем, что он тоже был участником в работе этой фирмы. Каким-то образом здесь нужно выяснять прямым ли образом был он или косвенным. Вот ваша задача, я так полагаю.

К.Б.А.: То есть вы сами этого сейчас не можете сказать — прямым он был или косвенным, был ли вообще?

С.В.И.: Поднять документы необходимо.

К.Б.А.: Документы нужны, ну понятно.

С.В.И.: И видео-документы. Я буду работать только с адвокатами.

/.../

К.Б.А.: Ну, это понятно. Я в этом заинтересован, я в этом заинтересован. Ведь что получается — выходит газета, в газете написано, что Шумейко

С.В.И.: Про меня такое написали, я вообще вскочить и бегать везде, кричать...

К.Б.А.: Я говорю про конкретный случай, я говорю про конкретного Шумейко, где написали, что Шумейко был вкладчиком "Властилины" и что Соловьева пряталась к у него на государственной даче.

С.В.И.: Ну, этого там не писалось, где это было? Вы дайте мне, покажите мне это выступление, речь?

К.Б.А.: Это было выступление.

С.В.И.: Опять голословное.

К.Б.А.: Нет.

С.В.И.: Не было там такого, я... его читала.

К.Б.А.: Одну секундочку. Вы прочитали только одно письмо Илюхина?

С.В.И.: Да.

К.Б.А.: Вот сейчас конкретно предъявлен иск Илюхину.

С.В.И.: Вот пусть Илюхин, у кого есть прежде, чем получить... Илюхин сказал, там есть твои подпольные, получил документацию и какую-то часть документов. Он себе оставляет на последний момент, для чего он это себе оставляет — это уж пусть он сам думает.

К.Б.А.: Понятно, то есть.

С.В.И.: К нему ездил мой адвокат, значит пусть адвокат фактически он тоже выяснял эти обстоятельства — почему ему нужна Соловьева, чтобы ей прикрыться. Пусть он открыто говорит — зачем это нужно? И я потребую, чтобы был представитель Илюхина здесь, что ж они меня сунули в газеты, фактически этим письмам и все на этом, все прекратилось.

К.Б.А.: То есть по существу сейчас речь идет о том и я убежден абсолютно, что Илюхин от себя это будет все отталкивать и будет говорить, что это мне

Соловьева сказала.

С.В.И.: Тогда копии документов, вот все которые отвез Вознесенский (адвокат Соловьевой), пускай они этими документами и материалы, что передавали.

К.Б.А.: Но там нет фамилии Шумейко в этих документах.

С.В.И.: Есть, как же, есть.

К.Б.А.: Где?

С.В.И.: Есть у меня. Вы же не знаете какие документы передавал Вознесенский, как вы можете говорить, что там есть или...

К.Б.А.: Я знаю только по одной простой причине, что Шумейко услышал фамилию Соловьева.

С.В.И.: Да.

К.Б.А.: Когда понял хорошо в печати, вот это я знаю точно. Ну, ладно.

С.В.И.: Какие документы я имею в виду, какие документы. Там были договора, там были договора, которые на уголке, на уголке написано: просьба принять и создать фонд для такой-то, такой-то компании. При возможности. Понимаете?

/.../

С.В.И.: ...252 тысячи автомобилей нами реализовано за один год. Это факт, это факт.

К.Б.А.: Ну, вот это я слышал.

С.В.И.: ...автомобильная реализация.

К.Б.А.: Шумейко в дешевых автомобилях.

С.В.И.: За счет моих голубых глаз — в то время.

/.../

Остальные записи не имеют отношения к разговору Соловьевой В.И. с Кузнецовым Б.А.

Протокол прослушивания записей на магнитных лентах с микрокассет марки "SONY" и "SANYO" Чистяковым В.Н. прочитан вслух. Записано правильно.

Замечаний и дополнений по поводу прослушивания записей и содержания протокола не поступило.

Старший помощник прокурора Московской области старший советник юстиции (подпись) В.М.Чистяков

Понятые: (подпись) С.В.Аниканова, (подпись) Н.В.Астахова

Присутствующие:

Начальник прокуратуры Московской области младший советник юстиции (подпись) А.Ш.Кафизова

Адвокат (подпись) Б.А.Кузнецов

Старший следователь по особо важным делам СУ ГУВД Московской области подполковник юстиции (подпись) В.М.Чайков

Подписи

1.Владимир Шумейко: Руцкой тоже с чемоданами бегал, которые передал ему Скоков. Не знал куда деть...

2.Виктор Илюхин со своим адвокатом Кузнецовым: Все эти утверждения нанесли колоссальный ущерб всей системе правоохранительных органов, стране в целом и российскому народу. Надо мной смеялась вся Дума. Сумму компенсации моего морального вреда может определить суд. Но она должна быть не меньше одного миллиарда рублей.

3.Это тот самый список, впервые опубликованный в нашем журнале (# 36(46) за 1995 год), где Валентина Соловьева раскрыла имена высокопоставленных чиновников, сотрудничавших с ней.